

И. С. Ратьковский*Кандидат исторических наук, доцент,**Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург*

Варшава-Вильно: охота за полпредами СССР в 1927–1928 гг. после убийства П.Л. Войкова

Статья посвящена событиям в Варшаве и Вильно, последовавшие за убийством советского полпреда П.Л. Войкова, подробно рассматриваются покушения белых эмигрантов на представителей советского полпредства в 1927–1928 гг. Основой статьи стали эмигрантские издания и освещение ими терактов И. Трайковича и других в Варшаве в 1927–1928 гг.

Ключевые слова: Белый терроризм; П.Л. Войков; А.Ф. Ульянов; Д.В. Богомолов; Й. Трайкович; Варшава; 1927; 1928.

Убийство советского посла П.Л. Войкова 7 июня 1927 г. в Варшаве не оставило новых попыток устранения представителей СССР в Варшаве со стороны русских террористов-монархистов в последующем. При этом четко видна взаимосвязь этих попыток с представителями монархических русских групп в Вильно и Варшаве.

В русских эмиграционных кругах Вильно убийца Войкова Б.С. Коверда всячески пропагандировался в газетах и другими средствами. Выпускались открытки с его изображением. Так польскими властями в начале августа 1927 г. было изъято у русского эмигранта в Вильно 5 000 открыток с его изображением [1].

Открытая враждебность к советским представительством в Польше продолжала иметь место. В начале сентября 1927 г. российский эмигрант Иосиф Трайкович (Тройкович) предпринял попытку убить временного поверенного в делах СССР в Польше Александра Федоровича Ульянова (1901–1937), сменившего

убитого Войкова на этом посту¹. Данный теракт очень кратко упоминается в отечественной историографии, при этом с рядом фактических ошибок. Например, в биографической статье В.В. Соколова посвященной полпреду В.В. Богомолову указывается: «1 сентября 1927 г. русский эмигрант П. Трайкович ворвался в здание полпредства СССР в Варшаве, пытаясь проникнуть к временному поверенному в делах А.Ф. Ульянову. Задержанный швейцаром, он пустил в ход оружие.

¹ В 1917–1922 гг. состоял в партии социалистов-революционеров. 1919 г. арестовывался польскими оккупационными властями, но был вскоре освобожден. Следует отметить, что А.Ф. Ульянов оказался весьма активным в поиске и налаживании контактов с лидерами эмигрантских белорусских организаций в Польше «Воевудский говорил мне тогда, что убийство Войкова было организовано не Пилсудским, а группой Павлюкевича из Вильно по заданию англичан, действовавших через своих агентов в дефензиве». Расстрелян через 10 лет после исследуемых событий 26 ноября 1937 г. (См: *Илькевич Н.Н., Платонов Р.П.* Александр Ульянов и версия НКВД об антисоветском подполье в БССР (Фальсификация органами НКВД уголовных дел в 1937–1938 гг.) — Мн., 1997. С. 30).

В завязавшейся перестрелке Трайкович был убит сотрудником полпредства. Тем не менее, польская печать попыталась создать вокруг этого «дела» антисоветскую шумиху [2, с. 173]. В данном сообщении ошибочна и дата теракта и имя террориста и указание на то, что он был задержан швейцаром полпредства. Тройкович погиб 2 сентября 1927 г. во время перестрелки со служащими советского посольства. Эмигрант попытался убить служащего советского посольства Шлецера (иногда фамилия печатается как Шлеццер), имеющего германское подданство, но сам был сражен выстрелом напарника последнего И. Гусева, гражданина Советской России. Гусев служил телефонистом в посольстве [3].

О самом террористе первоначально было известно немного. Согласно газетному сообщению он проживал в Вильно, где руководил монархическим кружком русской молодежи [4], также в газете сообщалось, что убитый родился в 1907 г. в Вильно, называл себя белорусом, имел польское гражданство, возможно был не совсем нормален [5].

Уже с самого начала эмигрантскими кругами это трактовалось, как минимум превышением применения оружия. Газета «Руль» 4 сентября опубликовала заметку под характерным названием «Убийство за царпину». Газетой объявлялось, что Трайкович хотел встретиться с послом Ульяновым и обсудить вопрос выезда в Советскую Россию. Получив отказ от стал ругаться, пытался палкой разбить портрет Ленина, а затем достал нож и и легко ранил в щеку одного из курьеров. После чего телеграфист Гусев открыл огонь, выстрелил 5 раз и убил Трайковича. Потом была вызвана польская полиция. Также в газете сообщалось, что убитый родился в 1907 г. в Вильно, называл себя белорусом, имел

польское гражданство, возможно был не совсем нормален [5]. В этом и последующем сообщении от 6 сентября, единственным достоверными показаниями журналистами признавались показания почтового чиновника Брандта. Он находился в 10 часов утра в соседней комнате и слышал крики, а затем попытки вытолкнуть Трайковича из соседней комнаты, причем Шлецер¹ держался рукой за щеку. Позднее дежуривший у телефона Сергей Гусев открыл огонь: стрелял пять раз и убил Иосифа Трайковича. Его убили на повал, рядом с ним лежал револьвер. Выбегав из посольства Брандт вызвал полицию. Но ее пустили спустя час, в 11 часов, ссылаясь на экстерриториальность посольства. Также в заметке уточнялись некоторые биографические данные о погибшем. Он был сын русского полковника, владевшего в Вильно тремя домами, унаследовав эти дома. Сестра Галина также подтвердила смерть на антисоветском фронте двух братьев-офицеров Трайковича. Он был православным, связан с монархическими деятелями Зубковым, Адамовичем, поддерживал связь с монархическими деятелями за границей, но это по мнению газеты ничего не значило. Событие подавалось, как неслыханное кровавое убийство в советском посольстве невинного человека [6].

Вскоре состоялись похороны Тройковича, на которых присутствовала огромная толпа русских эмигрантов [7]. Похороны вылились в столкновения. «На похоронах застреленного Тройковича вчера толпа коммунистов пыталась нарушить порядок, при помощи демонстрации. Полиции все же удалось быстро разогнать демонстрантов» [8].

¹ В публикациях также часто упоминается как Шлеццер.

Ситуация и в дальнейшем не перестала быть конфликтной. Галина Трайкович, сестра погибшего, выдвинула советскому полпредству гражданский иск в превышении самообороны. Ее интересы о «зверском убийстве» Осипа Трайковича представлял известный польский адвокат Мечислав Эттингер, о чем упоминалось в эмигрантских газетах «Сегодня» и «Слово» [9]. При этом в газете «Руль» упоминалось, что М. Эттингер был одним из защитников Б.С. Коверды, недавно убившего советского посла Войкова [10]. В газетах отмечалось, что курьеры Шлецер и Гусев не имеют дипломатических паспортов и, следовательно, могут быть привлечены к суду польской стороной, если окажется, что они «не были вынуждены пустить в ход оружие в целях самообороны» [3]. Соответственно эмигрантской и отчасти польской прессой всячески поддерживалась версия об убийстве безоружного Трайковича в стенах советского посольства. Так берлинская газета «Руль» 8 сентября на первой полосе поместила заметку: «Западня в полпредстве». В ней она подвергла критики советскую версию событий. Нож якобы не был собственностью Трайковича, сначала выстрелил Шлецер, затем Гусев. У Шлецера рана еще кровоточила на момент появления врача. Появился на страницах газеты еще один некий анонимный русский эмигрант, якобы присутствовавший при покушении. Он заявил, что пришедшего к Шлецеру спросили фамилию и тот ответил, что он русский польского гражданства. На что Шлецер ответил: «польская свинья». На это Трайкович что-то тоже ответил резкое о большевиках. Шлецер, сидевший за столом, вскочил ударил Трайковича, затем вынул револьвер. Трайкович пытался бежать, но в дверях был застрелен сначала Шлецером, за-

тем уже в лежащего Трайковича четыре раза выстрелил Гусев. Вбежали двое служащих и выбросили тело в приемную. Шлецер вбежал в комнату, попытался палкой разбить портрет Ленина, а затем, вынув нож из кармана порезал себе правую щеку. Свидетелю эмигранту, наблюдавшего эту сцену из-за угла, угрожали смертью, но выпустили из здания. Как эта версия соответствовала показаниям служащего польской почты Брандта, ранее опубликованной в газете, в публикации не указывалось. Впоследствии эти показания анонимного свидетеля не упоминались [11]. На четвертой полосе этого же выпуска газеты была помещена еще одна статья «Будьте осторожны», также имевшая отношение к событиям в посольстве. В ней все советские полпредства были обозначены как притоны чекистов, которым известным чекистом М. Лацисом дан указ заманивать и убивать неудобных. «Всякий кто бывал там, знает и видел гнусно-тупые рожи, следящие из всех углов за всеми посетителями». В заметке упоминались тайные подвалы в которых убивают. Корректировались и прежние данные: уже писалось, что полиция прибыла через два часа после убийства Трайковича [11]. После данной публикации, номер газеты «Руль» от 8 сентября за статью «Будьте осторожны» был арестован согласно постановлению берлинских властей.

Отметим, что подобным ограничениям подверглись не только выпуск газеты «Руль». Эмигрантские газеты размещали откровенно не достоверную информацию. Поэтому за размещение подобного материалов о деле Трайковича польскими властями были конфискованы 2 номера газеты «За свободу». В связи с этим польский «Курьер» писал: «Эта конфискация кажется нам по крайней мере странной,

если принять во внимание безнаказанность сов. корреспондент. печатающих всевозможные гнусности о Польше в московских правительственных органах. А газета стремящаяся выяснить тайну убийства безоружного человека в посольстве конфискуется. Не слишком ли много дипломатической вежливости?» [12].

На позицию редакции «Руль» конфискация повлияла мало. Уже на следующий день в газете «Руль» от 9 сентября последовало сравнение варшавских событий с убийством германского посла Мирбаха в 1918 г. в Москве в здании немецкого посольства, который был убит союзниками большевиков. Отдельно упоминались убитые «английские офицеры» питерскими чекистами (намек на военного атташе Ф. Кромби, отстреливавшегося во время попытки обыска английского посольства в Петрограде 31 августа 1918 г.). При этом показания единственного польского свидетеля Брандта (фамилия не указывалась) теперь в публикации корректировались: легкое ранение нанес себе якобы сам Шлецер. Осень характерной была концовка статьи: «Но и всей Европе не мешает вновь присмотреться к полпредским гнойникам, расположенных во всех ее столицах» [13].

Согласно более ранним сообщениям эмигрантской газеты «Слово», Тройкович успел ранить ножом Шлецера, после чего и был застрелен Гусевым. После чего были вызвана польская полиция. Хирурги в присутствии следователей осмотрели раны пострадавшего [14]. Характер раны в эмигрантских публикациях подвергался сомнению: говорилось о задетой щеке, скорее царапине. Там же сомнению подвергалось оружие Тройковича, якобы его складной нож не соответствовал представлениям об орудии убийства или ранения Шлецера [8].

Согласно более позднему газетному сообщению «Слово», Тройкович требовал допуска его к советскому послу Александру Федоровичу Ульянову. Ему было отказано, что разозлило Тройковича и он перешел на повышенный тон и стал ругать коммунистов. Это стало основой конфликта. Дальнейшее развитие конфликта в эмигрантских газетах подавалась как убийство безоружного человека. Согласно газете, без указания на какие-либо источники, Тройкович якобы побежал. В него стрелял Шлецер, а дострелил его Гусев. После чего, Шлецер попытался неудачно разбить рамку портрета В.И. Ленина в кабинете и ранил сам себя складным ножом [3]. В другом более позднем сообщении этой же газеты указывалось, что на месте преступления был найден уже финский нож, а ножен не было. Якобы это свидетельствовало о том, что нож был подброшен. Также в этом сообщении указывалось, что на ноже якобы не было следов крови, хотя ранее об этом упоминалось. Также указывалось, что у погибшего прострелены обе ладони, что свидетельствовало, что он закрывал лицо ими, когда в него стреляли. Подобные сообщения противоречили друг другу, но печатались без разбора с расчетом побудить начать открытый процесс [3].

Позднее 10 сентября газета «Слово» поместила на своих страницах перепечатку из польской периодики: «Глось Правды», указывая что ее данные выявляют очень важный момент. При убитом найдено письмо, написанное якобы его опекуной г-жей Кендзерской, приглашающей его приехать в Варшаву. Ныне г-жа Кендзерская категорически отказывается признать это письмо своим. «АВС» сообщает, что письмо с «приглашением Кендзерской» — приехать в Варшаву написано с орфографическими

ошибками, по-польски; Причем из содержания письма явствует, что лицо, писавшее это письмо, видимо, хорошо знакомо с отношениями между г-жей Кендзерской и убитым».

Согласно более позднему газетному сообщению заинтересованной прессы, Трайковича заманили в посольство, где и убили. После чего его тело было обыскано на предмет компрометирующих документов. Об этом якобы свидетельствовали вывернутые карманы пиджака погибшего и отсутствие следов разгрома помещения [15]. При этом в данном сообщении никак не комментировалось ранее размещенное сообщение о «найденном» при теле письма госпожи Кендзерской.

13 сентября «Руть» в статье «К убийству в полпредстве» продолжил «чекистскую тему», перепечатавая с изменениями польские сообщения. 500 чекистов из 600 сотрудников. Загадочное появление нескольких сот китайцев в посольстве, которые выполняют у чекистов расстрельную функцию и т.д. Гусев сотрудник ОГПУ, настоящая фамилия Жаботин. Сестра Гусева, Жаботина, согласно газетной публикации, служила в тайном отделе машинисткой у Ягоды, заместителя Менжинского [16].

Попытки обвинить Гусева и Шлецера в превышении обороны провалились. Советская сторона, несмотря на статус Гусева и Шлецера согласилось на их допрос 21 сентября в целях подтверждения факта покушения и выяснения обстоятельств указанного дела и даже потребовало это [17]. После проведенного допроса указанных лиц, снявшего у польской стороны окончательно сомнения вопрос о соответствии степени самообороны был снят. Следствие продолжалось теперь только в отношении террористических целей Трайковича [18].

Буквально через день они покинули пределы Польши. Эмигрантским газетам осталось только выразить свое возмущение этим фактам, указывая что дело не закрыто [4; 19].

Хотя попытки возобновить интерес к делу Трайковича еще были. Так в газетах пытались отыскать советский след и указывали на товарища Трайковича по Вильно Брук-Боброва (крещенного еврея-монархиста), который якобы несмотря на свой возраст был агентом советский спецслужб. В специальной публикации освещавшей его деятельность утверждалось о аморальном лице этого близкого друга Трайковича. При этом даже в небольшой публикации были явные противоречия. Указывалось на деньги, которые были у Брука (от отца проживавшего в Советской России) и его постоянные собрания, которые он устраивал, то на то, что у него не было денег и он одалживал средства у Трайковича. Бывший гимназист, за год до событий исключенный из 7 класса гимназии Русского общества, якобы полностью подчинил своему влиянию Трайковича и устроил сентябрьскую провокацию [4].

В дальнейшем выявился ряд подробностей предыдущей деятельности Трайковича, которые свидетельствовали о его экстремистских взглядах. В частности в октябре 1927 г. в Вильно состоялся процесс, где покойный был обвиняемым в поджоге здания еврейского гимнастического клуба «Маккаби». Он был признан виновным. Его возможный соучастник оправдан [20]. Соучастником возможно являлся указанный Брук-Бобров.

Год спустя весной 1928 г. было совершено еще одно неудачное покушение на полпреда в Варшаве Дмитрия Васильевича Богомолова (1890–1938)? Первоначально события выглядели от-

части комично. Во время посещения в 5 апреля 1928 г. полпредства Валентинович, прибывший из Вильно, заявил, что имеет данные о подготовке покушения на Богомолова от виленских членов «Братства русской правды» [2, с. 175], но выглядел сам подозрительно и был задержан. Явился по приезду в Варшаву, сразу с вокзала. Согласно газете «Сегодня», полпреда в этот момент в здании в Варшаве не было, его обязанности выполнял его заместитель Коцюбинский. Беседу с Валентиновича вел Гаков. Подозрительной была внешность посетителя, производившая впечатление переодетой в мужскую одежду женщины. Посетитель был одет в немецкую военную шинель, сапоги и польскую военную шапку без орла. В дальнейшем выяснилось, что посетитель действительно женщина: семнадцатилетняя Галина Гопень-Валентинович, нервическая особа русской национальности католического вероисповедания. Она заявила, что является членом монархической виленской русской террористической организации и готова предложить сведения о готовящемся покушении на посла. Выяснилось, что молодая авантюристка хорошо известна Виленской полиции. Она неоднократно заявляла властям о тайных складах оружия Виленских коммунистов, о скрытых батареях тяжелой артиллерий, приготовленной для обстрела Вильны и т.п. Ея рассказы каждый раз проверялись и оказывались плодом ее буйной фантазии. 6 апреля она была освобождена. Перед выездом в Вильно она похитила у своей воспитательницы серебро [21; 22].

Ее показаниям не было придано значение. Не прошло месяца и в Варшаве прозвучали реальные выстрелы.

Сначала произошли столкновения на демонстрации 1 мая в Варшаве: 9 че-

ловек было убито и свыше 600 ранено, при этом имелись сведения о развернутой ранее агитации против демонстрантов, в том числе лозунгах «Смерть коммунистам — наемникам из Москвы», ранее предварительно писалась о 4 убитых и 200 раненных [23; 24]. Данное событие известно, хотя впоследствии осталось в тени 1 мая 1929 г. в Берлине, где противостояние коммунистических демонстрантов и полиции приняло еще больший характер.

Через два дня, 4 мая 1928 г. Юрий Львович Войцеховский (1905–1944) покушался на советского торгпреда в Варшаве А. С. Лизарева. Стрелял около 4 часов дня в Лизарева, находившегося в автомобиле с сотрудниками¹ на перекрестке двух варшавских улиц². Было два выстрела, затем револьвер заклинило. Дело ограничилось порезами от стекол. Шофер поляк Путинский открыл ответный огонь. Войцеховский скрылся в здании «Русского дома, где и был позднее арестован. Первоначально были распространены слухи об убийстве полпреда Богомолова. Возможно, что именно он намечался, как цель террориста. На допросе он заявил, что хотел отомстить за расстрелянного отца и за все, что творится в Советской России. Польские власти провели аресты эмигрантов, в том числе брата террориста редактора Русспресса Войцеховского [25]. Газета «Руль» сообщила о покушении в 6 часов вечера [24]. В газетах появились сообщения о том» что Войцеховский — пьяница, кокаирист и морфинист, растративший несколько тысяч золотых русских общественных денег и т.д. Появились и данные о Войцеховском, опять-таки о его пребывании

¹ Дьяконов и Макаренко.

² Пересечение Маршалковской и Вильней улиц.

в киевской ЧК, расстреле родственников и т. д. [24].

Версию о том, что целью был Богомолов, придерживался и сам указанный деятель. В связи с произошедшим новым инцидентом полпред Богомолов направил 5 мая министру иностранных дел Польши Аугусту Залескому, в которой отметил: «Ввиду того, что покушение было произведено вблизи Посольства и в час, когда я ежедневно выезжаю в этом направлении на прогулку на автомобиле, я полагаю, что покушение было организовано на меня и что покушавшийся принял по ошибке сидевшего в автомобиле г. Лизарева за меня» [2, с. 176]. В этой же ноте говорилось, что ранее советская сторона указывала на Войцеховского, как одного из организаторов убийства Войкова, однако польские власти ответили, что не имеют таких данных. Также указывалось, что Москва в прошлом году включила его в список русских террористов, которых желательно выслать из Польши. Это также было проигнорировано [26].

Вскоре выяснилась «выяснилась юридическая квалификация поступка Войцеховского, принятая прокурором варшавского окружного суда. Войцеховский привлечен к ответственности по ст. ст. 453 и 49 уголовного уложения, предусматри-

вающие ответственность за некавалифицированное убийство в покушение на него. На основании такой юридической квалификации, Войцеховский может быть приговорен к каторге до 8 лет» [27]. В результате 10 лет дали, но отсидел половину срока.

В 1934 г. Войцеховским переехал в Бельгию. Во время немецкой оккупации Бельгии во время Второй мировой войны сотрудничал с нацистами. Войцеховский вместе со своим телохранителем Алексеем Литвиновым был убит неизвестными лицами 1 сентября 1944 г., во время отступления немецких войск из Брюсселя. Убийство осталось нераскрытым [28, с. 83–91]. Возможны различные версии. Наиболее вероятными является устранение Войцеховского либо членами антифашистского Сопротивления, либо его соратниками с целью изъятия ценностей.

Осуждение Войцеховского, высылка части эмигрантов из Польши снизило накал террористической угрозы. Способствовало этому, возможно, и улучшение отношений СССР и Великобритании, которое в период обострения отношений, финансировала ряд эмигрантских организаций в большем объеме, чем ранее.

Литература и источники

1. Последние новости. Париж. 1927. 4 авг.
2. Соколов В. В. «Забытый дипломат» Д. В. Богомолов (1890–1938) // Новая и Новейшая история. 2004. № 3.
3. Слово: русская нац.-демократ. газета. Рига. 1927. 8 сен. (далее — Слово).
4. Слово. 1927. 23 сен.
5. Руль. Берлин. 1927. 4 сен.
6. Руль. 1927. 6 сен.
7. Руль. 1927. 7 сен.
8. Слово. 1927. 6 сен.
9. Сегодня. Рига. 1927. 8 сен.; Слово. 1927. 21 сен.

10. Руль. 1927. 20 сен.
11. Руль. 1927. 8 сен.
12. Слово. 1927. 10 сен.
13. Руль. 1927. 9 сен.
14. Слово. 1927. 7 сен.
15. Слово. 1927. 16 сен.
16. Руль. 1927. 13 сен.
17. Слово. 1927. 22 сен.
18. Руль. 1927. 29 сен.
19. Руль. 1927. 27 сен.
20. Слово. 1927. 29 окт.
21. Сегодня. 1928. 11 апр.
22. Руль. 1928. 11 апр.
23. Руль. 1928. 3 мая.
24. Руль. 1928. 6 мая.
25. Сегодня. 1928. 28 ноя.
26. Руль. 1928. 8 мая.
27. Сегодня. 1928. 13 ноя.
28. Маньков С. А. Бельгийский коллаборационизм и русская правая эмиграция в 1940–1945 гг.// Нансеновские чтения: 2009. — СПб., 2010.

I.S. Ratkovsky

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Institute of History of St. Petersburg State University, St. Petersburg*

Warsaw-Vilna: the hunt for the Soviet plenipotentiaries in 1927–1928 after the murder of P.L. Voikov

The article is devoted to the events in Warsaw and Vilna that followed the murder of the Soviet plenipotentiary P.L. Voikov, the attempts of white emigrants on representatives of the Soviet plenipotentiary in 1927–1928 are considered in detail. The article is based on emigrant publications and their coverage of the terrorist attacks of I. Trajkovich and others in Warsaw in 1927–1928.

Keywords: White terrorism; P.L. Voikov; A.F. Ulyanov; D.V. Bogomolov; J. Trajkovich; Warsaw; 1927; 1928.